

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Рождественский

Об истинной и ложной дружбе, по книге Иисуса сына Сирахова

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 1. С. 3-26.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

27 декабря 1907 г. Печатать дозволяется. Ректоръ С.-Петербургской
духовной академіи епископъ *Сергій*.

Объ истинной и ложной дружбѣ, по книгѣ Іисуса сына Сирахова.

ОДНИМЪ изъ благъ, приносимыхъ человѣку мудростію, когда онъ достигнетъ ея путемъ долгихъ усилій и испытаній, является вѣрная дружба. По ученію Іисуса сына Сирахова, только «боящійся Господа», т. е. благочестивый обладатель мудрости, «пользуется вѣрною дружбой, потому что каковъ онъ самъ, таковъ и ближній его», 6, 17. Высокая цѣнность вѣрной дружбы изображается передъ этимъ яркими чертами: «нѣтъ цѣны вѣрному другу, и кто нашелъ его, тотъ нашелъ сокровище», 6, 13, 14. Зато ложный другъ опаснѣе врага: во время несчастія онъ не только не поддерживаетъ друга,—напротивъ, онъ бросаетъ его и даже становится его врагомъ: «бываетъ другъ, который превратится во врага и обнаружить ссору, позорную для тебя», 6, 9. Отсюда выводъ: «отъ враговъ твоихъ отдаляйся и съ друзьями своими будь остороженъ», 6, 13,—разумѣются недостаточно испытанные друзья, преимущественно сотрапезники (ст. 10) или пріятные собесѣдники (ст. 5).

Небольшой отдѣлъ объ истинной и ложной дружбѣ помѣщается въ книгѣ сына Сирахова въ 6-ой главѣ (6, 3—17); вся 5-я глава и начало 6-ой посвящены притчамъ, предостерегающимъ читателя противъ самонадѣянности, свойственной особенно богатымъ грѣшникамъ, противъ двоедушія и противъ подчиненія своимъ страстямъ. Необузданныя страсти человѣка премудрый сравниваетъ съ воломъ: какъ волъ иногда истребляетъ молодыя деревья, обгладывая на нихъ листья и свѣ-

жіе побѣдѣ, такъ и страсти губятъ человѣка, предавагося имъ; нужно своевременно, пока страсти еще не развились, обуздать ихъ, чтобы не дать имъ перевѣса надъ лучшими сторонами своей души,—такое самообузданіе есть одно изъ свойствъ мудрости.

Предостереженія противъ самонадѣянности, двоедушія и подчиненія страстямъ. (Сир. 5, 1—6, 4).

Глава 5, 1. Не надѣйся на богатство твое

и не говори: «есть у меня *средства!*»

2. не надѣйся на силу твою,

чтобы слѣдовать желаніямъ души своей;

не слѣдуй *влеченіямъ* сердца твоего и глазъ твоихъ,

чтобы предаваться дурнымъ удовольствіямъ.

3. Не говори: «кто устоитъ противъ силы моей?»

ибо Господь отмститъ за преслѣдуемыхъ.

4. Не говори: «я согрѣшилъ,—и что мнѣ сдѣлалось?»

ибо Богъ долготерпѣливъ.

(6). Не говори: «милостивъ Господь,

и всѣ грѣхи мои очиститъ».

5. На прощеніе Его не полагайся *беззаботно*,

прибавляя грѣхъ ко грѣху,

7. потому что у Него милость и гнѣвъ,

и на грѣшниковъ падеть ярость Его.

8. Не медли же обратиться къ Нему

и не отлагай со дня на день:

9. потому что внезапно придетъ гнѣвъ Его,

и во время наказанія ты погибнешь.

10. Не полагайся на богатство суетное,

потому что не поможетъ оно въ день гнѣва.

* *
*

11. Не вѣй по всякому вѣтру

и не ходи по всякой дорогѣ:

12. будь твердъ въ убѣжденіи твоёмъ

и вѣренъ въ словѣ твоёмъ.

13. Будь скоръ, когда слушаешь,

и не спѣши давать отвѣтъ;

14. если имѣешь что-либо, отвѣчай ближнему своему,
а если нѣтъ,—*положи* руку свою на уста свои.
 15. Въ рѣчахъ—слава и безчестіе,
и языкъ человѣка *приводитъ* его къ паденію;
 16. не прослыви человѣкомъ двоедушнымъ
и не наушничай языкомъ своимъ,
 17. потому что на ворѣ лежитъ срамъ
а на двоедушномъ человѣкѣ еще болѣе позоръ.
 18. Ни въ маломъ, ни въ великомъ не поступай дурно,
- Глава 6, 1. и вмѣсто друга не будь врагомъ,
Имя безчестное получить въ удѣлъ стыдъ и позоръ,—
такъ *будетъ* съ человѣкомъ злымъ, двоедушнымъ.
2. Не вступи во власть страстей своихъ,
чтобы не истребили онѣ силы твоей, какъ воля:
 3. листья твои онъ съѣстъ, и плоды твои уничтожить,
и оставить тебя, какъ сухое дерево.
 4. потому что страстная душа погубить того, кто имѣетъ
ее,
и *гибель* ея доставитъ радость врагу.

* *
*

Въ 5-й главѣ и началѣ 6-й (стихи 1—4) Иисусъ сынъ Си-
раховъ предостерегаетъ противъ самонадѣянности богатаго
грѣшника, не боящагося кары Господней, противъ двоеду-
шія, приводящаго къ позору, и противъ подчиненія человѣ-
ка своимъ страстямъ, которыя лишаютъ силы тѣлесной и
душевной того, кто имъ отдался, и доводятъ его до гибели.

5, 1—2. Мудрый, благочестивый человѣкъ долженъ избѣ-
гать самодовольства, свойственнаго богатому, сильному и
счастливному человѣку. „Не надѣйся“, буквально: „не опирайся
на богатство твое и не говори: есть у меня *средства!*“ или ближе
къ еврейскому: „есть въ рукѣ моей!“—то же, что въ 11, 24: „не
рцы: довольна ми суть, и чимъ отселѣ озлобленъ буду?“
Такое самодовольное наслажденіе богатствомъ отмѣчено и
въ притчѣ Христовой, гдѣ богачъ мечтаетъ: „и реку ду-
ши моей: душе, имаша многа блага, лежаща на лѣта мно-
га,—почивай, яждь, пій, веселися!“ Лук. 12, 19. Эта надежда
на свое богатство и силу обыкновенно ведетъ къ забвенію
Бога и къ удовлетворенію своимъ страстямъ, что и выра-
жено въ дальнѣйшихъ словахъ премудраго. „Не надѣйся на
силу твою, чтобы слѣдовать желаніямъ души своей“, бук-

важно: „чтобы ходить вслѣдъ желанію души твоей“,—разумѣется главнымъ образомъ тѣлесная сила, здоровье. А далѣе уже опредѣленно говорится, что такія влеченія сердца и глазъ, легко удовлетворяемыя самодовольнымъ богачомъ, суть именно дурныя, порочныя влеченія: „не слѣдуй влеченіямъ“—буквально—„не ходи вслѣдъ сердца твоего и глазъ твоихъ, чтобы предаваться дурнымъ удовольствіямъ“, или „чтобы ходить въ желаніяхъ дурныхъ“. Древніе переводы вмѣсто трехъ стиховъ, стоящихъ въ Евр., читаютъ здѣсь только два. Гр. и Сл.: „Не уповай на имѣнія твоя и не рцы: довольна ми суть. Не послѣдуй души твоей и крѣпости твоей, еже ходити въ похотехъ сердца твоего“,—здѣсь изъ четырехъ полустишій 2-го стиха переданы только третье и четвертое, хотя слова „души твоей“ взяты, повидимому, изъ второго, а „крѣпости твоей“—изъ перваго полустишія; Сир. же передаетъ только первое и третье полустишія: „не полагайся на силу твою, чтобы ходить по желаніямъ сердца твоего“. Изъ такого различія древнихъ переводъ видно, что нельзя два первыхъ полустишія 2 стиха въ Евр. считать вариантомъ къ двумъ слѣдующимъ, такъ какъ первое цѣликомъ переводится въ Сир., а въ Гр. берутся отдѣльные слова изъ перваго и второго полустишій. Кромѣ того, и не разъ отмѣченный обычай автора давать три стиха, одинаково начинающіеся, свидѣтельствуетъ, что между 33—35 стихами 4 главы, начинающимися *'ал тэгй*, и тремя стихами, слѣдующими послѣ 5, 2 и начинающимися въ Евр. *'ал то'мар* „не говори“,—стояли въ первоначальномъ текстѣ не два, а три стиха, каковыя и имѣются въ Евр. Два первые изъ нихъ начинаются также одинаково: *לֹא תִשָּׁעַ* „не опирайся, не надѣйся“, а третій—*לֹא תֵלֵךְ* „не ходи“,—съ тѣмъ же отрицаніемъ и то же согласованіе глагола. Въ переводахъ ошибочно опущено по два полустишія,—это легко могло произойти при близости двухъ послѣднихъ стиховъ по содержанію. Евр. фразу изъ 1 стиха: *וְיָדְךָ בְּיָדֵי מִי* „есть въ рукѣ моей“ Гр. передаетъ: *αὐτάρχη μοί ἐστιν* „довольна ми суть“, въ нѣкоторыхъ кодексахъ съ прибавкой: „для жизни“ (70, 106, 248, 253, 308), а Сир.: „я имѣю много“, — свободно, но близко по смыслу. Въ остальномъ, за исключеніемъ указанныхъ отличій, эти переводы близко передаютъ Евр. текстъ. Лат. даетъ перифразъ съ объяснительными дополненіями: „не полагайся на

имущество несправедное и не говори: достаточна у меня жизнь, ибо ничто не поможетъ во время наказанія и посѣщенія. Не слѣдуй въ крѣпости твоей желанію сердца твоего“,—здѣсь въ 1 стихѣ нѣкоторыя выраженія заимствованы изъ 10-го. Эф. 1а стихъ читаетъ: „не расточай имущества твоего безъ причины“,—вѣроятно, вмѣсто *μὴ ἐπὶ λόγῳ* „не полагайся“ Эф. читалъ *μὴ ἀποχεῖς* „не проливай“. Арм. во 2 стихѣ имѣетъ только одно полуступище: „не послѣдуй душѣ и силѣ твоей“. *)

3—4 (6). Оборотъ рѣчи, употребленный въ 1 стихѣ: „не говори: есть у меня средства“, далъ поводъ автору предложить далѣе три особыя притчи, начинающіяся тѣми же вводными словами и направленныя противъ притѣснителей, надѣющихся на свою силу и на полную безнаказанность, и противъ людей, ведущихъ грѣховную жизнь въ надеждѣ на милосердіе Божіе. „Не говори: кто устоитъ противъ силы моей“ или „кто преможетъ силу мою, ибо Господь отмститъ за преслѣдуемыхъ“. Этотъ совѣтъ стоитъ въ тѣсной связи съ предшествующими словами о самодовольствѣ богатыхъ и сильныхъ; пусть знаетъ сильный и могущественный чловѣкъ, злоупотребляющій своею силою и безнаказанностью, что есть на небесахъ Мститель за притѣсняемыхъ и обиженныхъ,—Самъ Господь. Но у сильныхъ и богатыхъ грѣшниковъ можетъ быть отговорка: „я согрѣшилъ,—и что мнѣ сдѣлалось?“ Сколько грѣховъ остаются безнаказанными, сколько грѣшниковъ благоденствуютъ! Но премудрый устраняетъ эту отговорку тѣмъ, что объясняетъ кажущуюся безнаказанность грѣшниковъ долготерпѣніемъ Божиимъ; Господь не тотчасъ наказываетъ грѣшника, а долго падитъ его, ожидая его исправленія: „ибо Богъ—долготерпѣливъ Онъ“. Наконецъ, грѣшникъ можетъ ссылаться на безконечное милосердіе Божіе, которое несомнѣнно покроетъ всѣ его грѣхи: „не говори: милостивъ Господь, и всѣ грѣхи мои очиститъ“ или „отмоетъ, уничтожитъ“. Противъ такой отговорки премудрый возражаетъ въ дальнѣйшихъ стихахъ.

Въ такомъ порядкѣ, какъ указано, три стиха съ одинаковымъ началомъ стоятъ въ Евр. А и Сир., въ Гр. же, равно и въ Евр. С послѣдняго стиха не имѣется, и читается прямо 5 стихъ. Сл.: „И не рцы: кто мя преможетъ? Господь бо мстѣй отмститъ ти. Не рцы: согрѣшихъ, и что ми бысть?“

*) См. *Henr. Herkenne. De veteris latinae Eccl. Leipzig 1899, p. 83.*

Господь бо есть долготерпѣливъ“. Зато въ Сир. не имѣется 6 стиха, который есть въ Евр. А и С и въ Гр., Сл.: „Нерцы: щедрота Его многа есть, множество грѣховъ моихъ очиститъ“. Разсматривая стихи 4cd, опущенный въ Гр., и 6, легко видѣть, что одинъ представляетъ вариантъ другого, и въ первоначальномъ текстѣ былъ только одинъ изъ нихъ. Обыкновенно полагаютъ, что первоначально былъ только 6 стихъ, а 4cd внесенъ въ текстъ позднѣе, какъ вариантъ къ 6-му. Однако, есть данныя, чтобы утверждать обратное: именно 6 стихъ появился въ текстѣ позднѣе и повелъ къ тому, что въ нѣкоторыхъ спискахъ былъ опущенъ подлинный стихъ, стоявшій послѣ 4-го. Во-первыхъ, замѣченная уже склонность бенъ-Сира къ тремъ одинаково начинающимся стихамъ говорить за это. Во-вторыхъ, то же подтверждаетъ Сир. переводъ. Въ-третьихъ, 6 стихъ начинается такимъ оборотомъ, который, какъ увидимъ, въ Евр. еще носитъ слѣды прилаживанія его къ предшествующему стиху, сглаженные въ Гр. Получается такая послѣдовательность: первоначальный еврейскій текстъ имѣлъ только 4cd стихъ,—съ одной изъ вѣрныхъ копій его сдѣланъ Сир. переводъ; потомъ появилась вставка—6 стихъ, при существованіи на своемъ мѣстѣ и подлиннаго 4cd стиха,—эту ступень отражаетъ Евр. А; затѣмъ уже осталась только вставка, 6 стихъ, а подлинный 4cd былъ опущенъ,—это Евр. С, Гр. и другіе переводы; возможно, что причиною опущенія подлиннаго стиха былъ простой недосмотръ переписчика, неудивительный въ виду одинаковаго начала его съ предшествующими.

Въ 3 стихѣ въ Евр. стоитъ ׀ַלְּ, т. е. „силу его“, но Сир. читаетъ „силу мою“, и очевидно, что въ Евр. здѣсь простая описка вмѣсто ׀ַלְּ „силу мою“; въ Гр. это слово совсѣмъ не передано, а читается прямо „меня“, что по смыслу одно и то же. Въ Гр. гл. (70, 106, 248, Срл.) и Лат. послѣ „кто мя преможетъ“ имѣется объяснительная прибавка: „за дѣла мои“,—какъ и во второй половинѣ стиха послѣ „отмститъ“: „отмститъ гордость твою“. Вмѣсто Евр. „отмститъ за преслѣдуемыхъ“ или буквально „взыщетъ преслѣдуемыхъ“, Сир. переводитъ свободно: „Богъ есть Мститель всѣхъ гонимыхъ“, а Гр.: ἐκδικῶν ἐκδικήσει „отмщая отмститъ“, что, по видимому, предполагаетъ иное еврейское чтеніе; прибавка съ „отмститъ ти“, какъ въ Сл., не имѣется въ нѣкоторыхъ

спискахъ (А, S, 55, 155 и др.) и Лат.,—последній переводъ читается: „и не говори: какимъ образомъ я возмогу? или кто покорить меня по причинѣ дѣлъ моихъ? Ибо Богъ отмщая отмститъ“. Въ 4 стихѣ фраза „и что мнѣ сдѣлалось?“ читается въ Гр. и Евр. С: וְיֵיטֵן לִּי מָה, буквально: „и что было мнѣ?“ въ Евр. А здѣсь имѣется прибавка: וְיֵיטֵן לִּי מָה מְאֻמָּה „и что сдѣлалось мнѣ малѣйшее“ или „и сдѣлалось ли мнѣ что-нибудь?“ Но прибавка эта едва ли была въ первоначальномъ текстѣ, такъ какъ она слишкомъ удлинняетъ первую часть стиха. Въ Гр. гл. прибавлено: и что было мнѣ „печальнаго“, а въ концѣ стиха: Богъ долготерпѣливъ, „не оставитъ Онъ тебя“ (70, 106, 248, Срл.); Лат.: „ибо Вышній—терпѣливый Воздаятель“. Стихъ этотъ приведенъ въ вавилонскомъ талмудѣ, Chagiga 16 а. Последній изъ трехъ разбираемыхъ стиховъ имѣется, какъ сказано, въ Евр. А и Сир.; Сир. переводъ вмѣсто „всѣ грѣхи“ читаетъ „множество грѣховъ“, какъ въ 6 стихѣ, а въ концѣ прибавляетъ: очистить „мнѣ“; Евр. чтеніе подтверждается аналогичнымъ выраженіемъ Пс. 50, 11: „и вся беззаконія моя очисти“.

5. Премудрый настойчиво повторяетъ, что не слѣдуетъ грѣшить въ надеждѣ на то, что Богъ все проститъ по Своему милосердію: „На прощеніе Его не полагайся *беззаботно*, прибавляя грѣхъ ко грѣху“, буквально: „не будь беззаботенъ, для прибавленія грѣха ко грѣху“; Гр. и Сл. довольно близко переводятъ: „О очищеніи безстрашенъ не буди, прилагати грѣхи на грѣхи“. Нѣкоторые Гр. списки и здѣсь вставляютъ объяснительныя дополненія: „чтобы во множествѣ прибавлять грѣхи ко грѣхамъ на опытѣ“ ἐν πείρᾳ (70, 106). Этотъ стихъ приведенъ въ сочиненіи Саадіи Гаона *Сефер гагалуй* ¹⁾.

(6) Далѣе въ Евр. и въ древнихъ переводахъ, кромѣ Сир., слѣдуетъ, какъ сказано, повтореніе 4cd стиха, съ небольшими отступленіями отъ него и съ приспособленіемъ къ предшествующему. Вторая часть 5 стиха начинается неопредѣленнымъ наклоненіемъ съ предлогомъ: לְהוֹסִיף „чтобы прибавлять“; слѣдовало бы и здѣсь ждать подобнаго же оборота, напр., וְלֵאמֹר „говоря“ или „чтобы говорить“, на самомъ дѣлѣ стоитъ וְלֵאמֹר „и ты скажешь“, а въ Гр. сохра-

¹⁾ См. Cowley a. Neubauer, The original Hebrew of Eccli., Oxford 1897 р. XIX—XX.

нился тотъ же оборотъ, что и въ 4 стихѣ: „Не рцы: щедрота Его многа есть, множество грѣховъ моихъ очиститъ“ Сл. Съ Евр. этотъ стихъ переводится:

„И ты говоришь: велики милости Его,

Онъ проститъ многочисленныя грѣхи мои“.

Съ незначительными вариантами, не касающимися смысла, эта прибавка читается и въ Евр. С. По всей вѣроятности, Сир. отражаетъ здѣсь первоначальный еврейскій текстъ, въ которомъ этой прибавки не было.

7—9. Причина того, почему не слѣдуетъ беззаботно полагаться на милосердіе Божіе и продолжать грѣшить, лежитъ во внезапности и неотвратимости постигающаго грѣшниковъ наказанія. У Господа не только милость, но и гнѣвъ, и милость Его простирается на праведниковъ, а „на грѣшниковъ падетъ ярость Его“, или буквально: „надъ грѣшниками почіетъ ярость Его“. Не слѣдуетъ со дня на день откладывать покаяніе передъ Господомъ, прекращеніе грѣховной жизни: гнѣвъ Его постигнетъ грѣшника внезапно, когда онъ не ожидаетъ,—„и во время наказанія“ или „мщенія ты погибнешь“. Снова имѣются въ виду тѣ несчастія, которыя постигаютъ человѣка по Божію попущенію и которыя способенъ перенести, безъ вреда для себя, только благочестивый человѣкъ, обладающій премудростью и живущій въ страхѣ Божіемъ. Переводы довольно точно передаютъ эти три стиха: Сл.: „Милость бо и гнѣвъ у Него (прибавка: „скоро идетъ“ въ 70, 157, 248, Срл. и Лат.), и на грѣшницѣхъ почіетъ ярость Его. Не медли обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дне: Внезапу бо изыдетъ гнѣвъ Господень, и во время мести погибнешь“. Слово *גזר* въ 8 стихѣ—7-я форма отъ *גבר* „разливаться, переходить“—здѣсь въ контекстѣ получаетъ значеніе „медлить, откладывать“, т. е. переходить границы удобнаго времени,—въ этомъ значеніи 7-я форма отъ *גבר* не разъ употребляется въ книгѣ бенъ-Сира. Въ 9 стихѣ въ Евр. С, Гр. и Сир. читается: *באת*, „во время“, а въ Евр. А поставлено равнозначущее *ביום* „въ день“, подъ влияніемъ, можетъ быть, этого слова въ 10 стихѣ. Въ срединѣ этого стиха, послѣ словъ: „придетъ гнѣвъ Его“, Гр. гл. имѣетъ вставку:

„и когда ты не безпокоишься, будешь погубленъ“.

10. Когда постигнетъ грѣшника наказаніе Божіе, тогда не спасетъ его богатство: значить, нечего полагаться на него,

оно всегда лживо, суетно. „Не полагайся на богатство суетное, потому что не поможетъ оно въ день гнѣва“. נְכֹסֶי שָׁוֶר „богатство лжи, обмана“,—то же, что въ Новомъ Завѣтѣ „пестъ богатства“ Мѣ. 13, 22, Мр. 4, 19: богатство часто обманываетъ своихъ обладателей, притупляя ихъ сострадательность къ ближнимъ и заставляя бояться потери его. יוֹם עֶבְרָה „день гнѣва“, т. е. время, когда Господь накажетъ грѣшника за всѣ его грѣхи; такъ пророкъ Іезекіиль говорилъ о наказаніи народа израильскаго за его грѣхи: „сребро ихъ и злато не возможетъ избавити ихъ въ день гнѣва Господня“ Іез. 7, 19, ср. Соф. 1, 18, тоже и въ Пр. 11, 4: „не уполюзуютъ имѣнія въ день ярости“. Гр. передаетъ мысль свободно: „Не уповай на имѣнія несправедна, ничимже бо уполюзуютъ въ день наведенія“ Сл.,—вмѣсто „уполюзуютъ“ ὠφελήσει (такъ въ 248, 307, Срл.), нѣкоторые списки читаютъ ὠφελήσει σε „принесутъ тебѣ пользу“ (А, S, 70, 106 и др.), а другіе: ὠφελήσεις „не будешь имѣть пользы“; Сир. также прибавляетъ: не поможетъ „тебѣ“; несомнѣнно, это только пояснительная прибавка, не бывшая въ первоначальномъ текстѣ.

11—12. Премудрый снова возвращается къ увѣщанію, мимоходомъ высказанному во 2, 12,—не быть двоедушнымъ, и развиваетъ его подробнѣе. Какъ тамъ двоедушіе представлялось подѣ образомъ хожденія двумя путями, такъ и здѣсь, съ прибавленіемъ еще новаго образа: „не вѣй по всякому вѣтру и не ходи по всякой дорогѣ“,—это сравненіе; смыслъ его дается тотчасъ же: „будь твердъ въ убѣжденіи“, точнѣе „въ знаніи твоёмъ и вѣренъ въ словѣ твоёмъ“, или буквально: „и пусть одно будетъ слово твое“. Человѣкъ, нетвердый въ своихъ убѣжденіяхъ, измѣняющій ихъ въ угоду временнымъ вѣяніямъ, называется теперь флюгеромъ,—подобнымъ же образомъ характеризуетъ такого человѣка и бенъ-Сира: онъ вѣетъ по всякому вѣтру, т. е. пользуется вѣтромъ съ любой стороны, чтобы сдѣлать выгодное для себя дѣло—вѣять свой хлѣбъ; иначе,—онъ ходитъ по всякой дорогѣ, не разбирая, лишь бы достигъ своей цѣли. Премудрый увѣщаетъ читателя не быть такимъ, а быть твердымъ въ убѣжденіи, въ томъ, истину чего твердо знаешь, и вѣрнымъ въ словѣ,—чтобы слово было одно и не измѣнялось въ зависимости отъ обстоятельствъ. Въ двухъ спискахъ Евр. А и С эти стихи читаются довольно различно, причемъ С больше соответствуетъ Гр. переводу. Въ послѣднемъ не передана тонкость

Евр. оборота въ началѣ 11 стиха: „не будь вѣющимъ“ вмѣсто „не вѣй“ Гр.; Сл.: „Не вѣй себе всякимъ вѣтромъ и не ходи всякимъ путемъ (Остр. прибавляетъ: „неподобнымъ“): сице грѣшникъ двоязыченъ. Буди утвержденъ въ разумѣ твоёмъ и едино буди слово твое“. Здѣсь слова:

„такъ—грѣшникъ двуязычный“ (поступаетъ)

являются вставкой въ Гр., взятой изъ 6, 1,—ни въ Евр., ни въ Сир. ея не имѣется. Вторая часть 11 стиха въ Евр. А читается: וְאַתָּה לֹא תִהְיֶה כַּנָּחַל „и (не будь) обращающимся“ или „не направляйся на путь потока“, т. е., вѣроятно, не будь похожъ на потокъ, стремящійся куда придется; въ Евр. С читается иначе: וְאַתָּה לֹא תִהְיֶה כַּנָּחַל „и не ходи по всякой дорогѣ“: это послѣднее чтеніе подтверждается Гр. и Сир., — въ послѣднемъ только первое слово соотвѣтствуетъ Евр. А: „не направляйся“, — такъ что можетъ быть признано первоначальнымъ, Евр. А—вариантомъ къ нему, а не совсѣмъ умѣстное здѣсь слово *ниббóлет* — ошибкою вмѣсто *шэбй́л*. Въ 12 стихѣ слово וְאַתָּה לֹא תִהְיֶה כַּנָּחַל, въ „знаніи твоёмъ“, читалось въ обоихъ спискахъ, но въ Евр. С было затѣмъ исправлено въ וְאַתָּה לֹא תִהְיֶה כַּנָּחַל въ „словѣ твоёмъ“, — явно ошибочно, подъ влияніемъ этого слова въ концѣ стиха; переводы противъ такой поправки. Остальныя разночтенія двухъ списковъ Евр. касаются только написанія словъ и ихъ грамматической формы. Въ Гр. послѣ „въ разумѣ твоёмъ“ нѣкоторые кодексы прибавляютъ: „твердомъ“ или „твердо“ (70, 106, 248, 253). Лат. свободно: „не вѣй себя на всякій вѣтеръ и не ходи на всякую дорогу, ибо такъ всякій грѣшникъ испытывается въ двойномъ языкѣ. Будь твердъ на пути Господнемъ, и въ истинѣ разумъ твой и знаніе, и пусть сопровождаетъ тебя слово мира и правды“.

13—14. Начавъ говорить о томъ, какихъ правилъ мудрецъ долженъ держаться въ отношеніи къ собственной рѣчи, и сказавъ о твердости убѣжденій и вѣрности своему слову, авторъ далѣе требуетъ умѣренности въ рѣчи: мудрецъ долженъ больше слушать чѣмъ говорить. „Будь скоръ, когда слушаешь“, — буквально: „при слушаніи“, — „и не спѣши давать отвѣтъ“, точнѣе: „и въ медленности духа возвращай изреченіе“; это правило, обязательное для всякаго, желающаго быть вѣжливымъ и вести разговоръ съ пользою для себя и собесѣдника, подкрѣпляется другимъ, предостерегающимъ отъ пустословія: „если имѣешь что-либо“, буквально:

„если есть при тебѣ, отвѣчай ближнему своему, а если нѣтъ, — *положи* руку свою на уста свои“, въ Евр. короче: „а если нѣтъ,—руку твою на уста твои!“ т. е. не говори ничего, молчи, такъ какъ рука на устахъ—знакъ молчанія, ср. Прит. 30, 32 (по евр. тексту), Іов. 21, 5. Изреченіе, записанное въ 13 стихѣ, вошло, несомнѣнно, въ пословицу и приведено, изъ устъ народныхъ, апостоломъ Іаковомъ въ своемъ посланіи: „да будетъ всякъ человѣкъ скоръ услышати и косенъ глаголати, косенъ во гнѣвъ“ Іак. 1, 19; это не цитата, а именно пословица, введенная апостоломъ въ собственную рѣчь. И здѣсь Евр. С значительно отступаетъ отъ Евр. А, съ которымъ въ общемъ согласны и переводы. Сл.: „Буди скоръ въ слушаніи твоемъ и съ долготерпѣніемъ отвѣщай отвѣтъ. Аще есть въ тебѣ разумъ, отвѣщай искреннему, аще же ни, то буди рука твоя на устѣхъ твоихъ“. Гр. гл. имѣетъ здѣсь двѣ небольшія и одну значительную прибавку. Именно, послѣ словъ „въ слушаніи“ прибавляетъ: „добромъ“ (70, 106, 248, 253, Сpl.), а послѣ „отвѣщай отвѣтъ“ прибавляетъ: „прямой“ (70, 248, 253, Сpl.); кромѣ того, между двумя частями 13 стиха, послѣ „въ слушаніи добромъ“, въ нѣкоторыхъ спискахъ (70, 248, Сpl.) читается:

„и да будетъ въ истинѣ жизнь твоя“.

Замѣчательно, что, исключая послѣднюю большую прибавку, двѣ остальные читаются и въ Евр. С: „будь твердъ въ слушаніи добромъ и въ медленности отвѣчай отвѣтъ твердый“. Отсюда можно заключить, что нѣкоторыя прибавки, имѣющіяся въ Гр. гл., были внесены еще въ еврейскій текстъ и оттуда были приняты въ греческій переводъ. Чтеніе Евр. С является варіантомъ къ первоначальному, сохраненному въ Евр. А; варіантъ этотъ былъ записанъ, можетъ быть, со словъ, какъ пословица. Выраженіе לֵבְךָ בְּמַדְבָּרָא значить буквально: „въ медленности духа“, и употребляется обыкновенно для обозначенія долготерпѣнія, какъ и переведено въ Гр. и Сл.,—въ этомъ значеніи выше (ст. 4) употреблено подобное же выраженіе לֵבְךָ בְּמַדְבָּרָא „долготерпѣливъ“; но здѣсь послѣ словъ: „будь скоръ въ слушаніи“, естественно принимать это выраженіе въ буквальномъ смыслѣ и переводить: „въ медленности духа“ или „не спѣша“. Въ 14 стихѣ прибавки: если есть у тебя „знаніе“, וְיָדְעָה въ Гр. и „положи“ руку на уста въ Сир. и Евр. С, сдѣланы для поясненія текста и не принадлежатъ къ первоначальному тексту. Въ Лат. также есть

нѣсколько прибавокъ и отступленій отъ подлинника: „будь кротокъ для слушанія слова, чтобы понимать, и съ мудростію предлагай отвѣтъ вѣрный. Если есть у тебя пониманіе, отвѣчай ближнему, если же нѣтъ, пусть будетъ рука твоя на устахъ твоихъ, чтобы не быть тебѣ пойманнымъ на словѣ невоспитанномъ и не устыдиться“.

15—17. „Въ рѣчахъ—слава и безчестіе“, или буквально: „слава и безчестіе въ рукѣ говорящаго, и языкъ человѣка приводитъ его къ паденію“, или „языкъ человѣка—паденіе его“; подобная же мысль содержится въ Прит. 18, 21: „смерть и животъ въ руцѣ языка, удерживающіе же его снѣдятъ плоды его“, и въ Евангеліи Матѣ. 12, 37 говорится: „отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися“. Премудрый говоритъ, что отъ рѣчей человѣка зависить или слава, или безчестіе его, и что ненадлежащія рѣчи, неосторожныя слова часто бываютъ причиной гибели человѣка, какъ и у насъ говорится: „языкъ его—врагъ его“. Это—новое побужденіе къ тому, чтобы мудрый соблюдалъ совѣтъ больше слушать и меньше говорить, изложенный въ 13—14 стихахъ. Если же говорить человѣкъ, то долженъ быть вѣренъ слову своему (ср. 12 стихъ) и не быть двоедушнымъ и наушникомъ. „Не прослыви человѣкомъ двоедушнымъ и не наушничай языкомъ своимъ“. עַדְוָה לְעַדְוָה буквально „мужъ двойственности“, т. е. человѣкъ двоедушный, какъ „мужъ сновъ“—сновидецъ Бт. 37, 19, „мужъ завѣта“—союзникъ Бт. 14, 18 и мн. др.; חַקֵּק отъ חָקַק „изслѣдовать (регла-нога), быть соглядатаемъ, шпионить“, здѣсь можетъ имѣть значеніе: „не наушничай“, не доноси тайно на другого, особенно—неправды, не клеветчи. Ближайшее побужденіе къ исполненію этого совѣта высказывается далѣе: „потому что на ворѣ лежитъ“ или буквально „сдѣланъ срамъ, а на двоедушномъ человѣкѣ—еще больший позоръ“ или „позоръ зтой“; воръ крадетъ имущество человѣка, а двоедушный, наушникъ, клеветникъ—его доброе имя, которое, по словамъ бенъ-Сира, драгоценнѣе сокровищъ и счастья (41, 15—16). Сл. согласно съ Гр.: „Слава и безчестіе въ бесѣдѣ, и языкъ человѣкъ паденіе ему. Не слови шепотникъ и языкомъ твоимъ не уловляй: На татѣ бо студъ есть, и зазоръ лукавъ надъ двоязычнымъ“. Сир. въ концѣ 15 стиха переводитъ свободно: „ведетъ къ паденію“, въ остальномъ точно слѣдуетъ Евр. тексту. Гр. вмѣсто „въ рукѣ говорящаго“ въ 15

стихѣ свободно переводить: „въ бесѣдѣ“, ἐν λαλή; вмѣсто „мужъ двойственности“ или „двоедушный“ въ Гр. читаемъ ψιδωρος „наушникъ“, Сл. „шепотникъ“ въ 16 стихѣ, а въ 17-мъ διγλωσσο: „двуязычный“,—первое есть, вѣроятно, свободный переводъ того же Евр. выраженія. Μη ἐνέδρευε „не подстерегай изъ засады“, Сл. „не уловляй“, Р. 59 „не строй козней“—вѣрно передаетъ смыслъ Евр. 'ал тэрагал „не наушничай“, стоящее въ Евр. послѣ этого слова וְ—не наушничай „на ближняго“ не передано въ Гр. и Сир. и, вѣроятно, есть позднѣйшая прибавка, взятая изъ 14 стиха. И слова הָרָחֵק „созданъ, сдѣланъ“ срамъ на ворѣ, лежитъ срамъ, Гр. не передаетъ, если не считать ἐστὶν: „на татѣ бо стыдъ есть“ Сл.; однако Сир. передаетъ это слово, почему его слѣдуетъ признать первоначальнымъ. Гр. гл. (70, 106, 248, 253, Срл.) прибавляетъ послѣ „стыдъ“—„жалкій“, ροχθηρά. Въ Лат. еще больше такихъ прибавокъ: „въ рѣчи умнаго“, „языкъ безразсуднаго“ въ 15 стихѣ, „и языкомъ твоимъ не будь поймавъ и посрамленъ“ въ 16-мъ, а 17-й въ Лат. читается: „ибо на ворѣ—позоръ и презрѣніе, и злѣйшее пятно (denotatio) на двуязычномъ, наушнику же ненависть, вражда и поношеніе“. Стихъ 16, какъ мы видѣли, внесенъ въ Евр., въ качествѣ прибавки, послѣ 4. 32 подъ вліяніемъ, вѣроятно, рѣчи о хвастливомъ на языкѣ и слабомъ на дѣлѣ, въ 33 стихѣ 4 главы.

5, 18—6, 1. Въ сношеніяхъ съ людьми слѣдуетъ быть очень осторожнымъ, чтобы не повредить друзьямъ и не получить вслѣдствіе этого дурной славы. „Ни въ маломъ, ни въ великомъ не поступай дурно“, נִפְשֶׁה לֹא отъ шахат „портить, разрушать“, а затѣмъ—„поступать развращенно, дурно“, какъ въ Исх. 32, 7: „беззаконноваша людіе твои“; по связи рѣчи, въ Сир. 5, 18 говорится о дурныхъ поступкахъ противъ друзей, и именно о наушничествѣ и двоедушіи: ни по какому случаю,—важному или ничтожному, все равно,—не долженъ человѣкъ поступать вѣроломно съ друзьями: „и вмѣсто друга не будь врагомъ“, т. е. будучи другомъ, зная всѣ дружескія тайны, не окажись врагомъ своему другу, передавая эти тайны другимъ, наушничая на друга, говоря ему одно, а его врагамъ—другое. Такое вѣроломство рано или поздно обнаружится и покроетъ позоромъ двоедушнаго человѣка, погибнетъ его доброе имя: „имя безчестное получить въ удѣлъ стыдъ и позоръ“, т. е. человѣкъ съ именемъ, запятаннымъ вѣролом-

ствомъ, на всю жизнь будетъ окруженъ позоромъ, — „такъ будетъ съ человѣкомъ злымъ, двоедушнымъ“, или: „такъ человѣкъ злой, мужъ двойственности“. Нужно имѣть въ виду, какъ высоко ставитъ бенъ-Сира доброе имя человѣка, и тогда будетъ понятно, что онъ назначаетъ весьма высокое наказаніе за вѣроломство. Сл.: „О велицѣ и о малѣ не неразумѣвай (Остр. положительнымъ оборотомъ: „разумѣвай“). И вмѣсто друга не буди врагъ: имя бо лукаво студъ и поношеніе наслѣдитъ, сие грѣшникъ двоязыченъ“; здѣсь, какъ и въ Гр., 6-я глава начинается вторымъ полустушиемъ 18 стиха. „Не неразумѣвай“, Гр. *μη ἀγνοεῖ* „не ошибайся“, передаетъ, можетъ быть, *לֹא תִשְׁתָּבֵן* „не заблуждайся“, какъ вариантъ Евр. *al tashxet*, „не поступай дурно“. Первое полустуши 1 стиха очень трудно для разбора. Въ Евр. оно читается: *לֹא תִשְׁתָּבֵן בְּעַד הַיָּדָיו*; трудно понять, какое изъ трехъ именъ существительныхъ служить подлежащимъ и какое дополненіемъ къ глаголу „наслѣдуетъ“, „дастъ во владѣніе“. Гр. даетъ ключъ къ рѣшенію этого вопроса, онъ переводитъ буквально всѣ слова: *ὄνομα γὰρ πονηρὸν αἰσχύνῃ καὶ ὀνειδῶσι κληρονομήσει*, — здѣсь „имя дурное“ является подлежащимъ, оно „получитъ въ удѣлъ стыдъ и позоръ“; буквльность перевода говоритъ въ пользу его вѣрности первоначальному тексту, въ которомъ, слѣдовательно, *ἐκάλει* стояло въ концѣ фразы, послѣ *χερνά*, и можетъ быть, вмѣсто женскаго рода *τοῦ ἵππου* глаголъ читался въ мужескомъ родѣ: *ἵππῳ*. Сир. переводитъ это мѣсто свободно: „чтобы тебѣ не наслѣдовать дурного имени и проклятія (*לֹא תִשְׁתָּבֵן* вмѣсто *לֹא תִשְׁתָּבֵן*), и безчестіе и грѣхъ тому, кто ходитъ двумя путями“. Во второй части стиха „грѣшникъ“ въ Гр. есть свободная передача Евр. *’ishi ra’* „мужъ злой“. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. послѣ „не ошибайся“ прибавлено „ни въ чемъ“ (70, 248, Cpl.), вмѣсто *κληρονομήσει* читается *κληρονομήσεις* „получишь въ удѣлъ“ (70, 253), какъ въ Сир., а въ концѣ 1 стиха прибавлено: двязычный „будетъ имѣть безчестіе“ (70, 106, 248, Cpl.). Лат. даетъ истолковательный перифразъ: „правильно поступай одинаково въ маломъ и великомъ, не дѣлайся для ближняго врагомъ вмѣсто друга; ибо поношеніе и безчестіе наслѣдуетъ злой и всякій грѣшникъ завистливый и двязычный“.

2—4. Человѣкъ долженъ жить по закону Божию и по указаніямъ премудрости, а не по требованіямъ собствен-

ныхъ дурныхъ наклонностей, страстей; горе человѣку, поддавшему власти страстей: онѣ приведутъ его къ гибели, на радость врагамъ. „Не впади во власть страстей твоихъ“, буквально: „въ руку души твоей“; здѣсь душа представляется носителницею низкихъ, животныхъ потребностей человѣка, въ противоположность премудрости, которая, живя въ человѣкѣ, направляетъ его къ духовнымъ благамъ; въ этомъ смыслѣ въ Прит. 23, 2 (Сл. 3) „душа“ обозначаетъ алчность, такъ что וְהָיָה לְךָ „мужъ души“ значить то же, что „мужъ алчности“, Рус. „алчный“, Слав. „несытнѣйшій“. Разъ человѣкъ отдается во власть страстямъ своимъ, онъ неминуемо погибнетъ: какъ корова объѣдаетъ иной разъ плоды молодого дерева вмѣстѣ съ листьями, оставляя только сухой стволъ,—такъ страстная душа погубить человѣка, не обуздывающего ея вожделѣній, и гибель его доставить радость врагамъ. Большія трудности для пониманія представляетъ вторая часть 2 стиха, въ связи съ дальнѣйшими словами. Въ Гр. и Сл. эти три стиха читаются: „Не возноси себе советомъ души твоея, да не расхищена будетъ аки юнецъ душа твоя (Остр. опускаетъ цѣлое предложеніе отъ словъ: „да не“ до „душа твоя“); Листвіе твое пояси, и плоды твоя погубиши, и оставиши себе яко древо сухо. Душа лукава погубить стяжавшаго ю, и порадованіе врагомъ сотворить его“. Фразѣ: „чтобы душа твоя не была растерзана (Сл. „расхищена“), какъ волъ“, יֵנָא מִן הַדִּירְפָּאָה וְכִסְיָהּ כִּי הָיָה כְּעֶזְרָא въ Евр. соотвѣтствуетъ: וְהָיָה לְךָ כִּי תִּשְׁלַח יָדְךָ „и сдѣлаетъ тучною силу твою свыше тебя“; можно думать, что здѣсь имѣется въ виду тѣлесная, животная сила человѣка, которая, увеличиваясь, можетъ подавить его умственные и нравственные силы. Но послѣднее слово Евр. фразы, *залеика* „надъ тобою“, явилось здѣсь, несомнѣнно, ошибочно, подъ вліяніемъ слѣдующаго такого же слова: וְהָיָה לְךָ „листья твои“; однако, безъ этого слова полустигшіе остается слишкомъ короткимъ, и можно думать, что здѣсь опущено какое-то слово, и переводы Гр. и Сир. указываютъ, что опущенное слово имѣло значеніе: „какъ волъ“. Правда, это неожиданное сравненіе много затрудняло толкователей, такъ что они предлагали здѣсь разныя поправки, чтобы добиться болѣе удовлетворительнаго смысла, однако свидѣтельство двухъ переводовъ въ данномъ случаѣ едва ли можетъ быть оспариваемо. Такъ, Бендтсенъ думаетъ, что въ первоначальномъ текстѣ стояло

здѣсь כְּשֹׁרֶךְ „какъ виноградная лоза“, а переводчики читали כְּשֹׁר „какъ волъ“, Риссель предполагалъ чтеніе כְּשֹׁרֶךְ „какъ виноградникъ“, Друзій כְּתֹר „какъ горлица“, Бѣтчеръ ὡς σταυρός, „какъ колъ“, вмѣсто ὡς ταῦρος, Эйхгорнъ ὡς τῶς „какъ павлинь“ и т. п. ¹⁾). Всѣ догадки, предполагавшія иное еврейское чтеніе, а не то, какое передано въ переводахъ, не оправдались Евр. текстомъ, но и онъ не далъ разрѣшенія труднаго вопроса; во всякомъ случаѣ, не будетъ ошибки признать, что въ первоначальномъ еврейскомъ текстѣ стояло здѣсь сравненіе *kəšôr* или иное подобное съ значеніемъ „какъ волъ“. Сказуемое передано въ Гр. глаголомъ διαρπάξω „терзать, грабить“, которымъ въ 36, 27 передается еврейскій глаголъ לָבַד, Сир. переводить: „и не взыщетъ, какъ волъ, силы твоей“,—предполагается еврейскій глаголъ לָבַד „искать“; отсюда можно заключить, что Евр. чтеніе לָבַד „сдѣлаетъ тучною“ не есть безспорное, и что вмѣсто него могъ стоять другой глаголъ, напр., לָבַד, переданный въ Гр., съ значеніемъ „истребить, уничтожить“, буквально: „сожжетъ“; въ Исх. 22, 5 этотъ глаголъ употребляется въ законѣ о потравѣ въ значеніи „стравить“,—это значеніе можетъ дать ключъ къ пониманію и разбираемаго мѣста книги бенъ-Сира. Травятъ чужія поля, выпуская на нихъ свой скотъ, какъ и въ Исх. 22, 5: „аще же кто потравитъ ниву или виноградъ, и пуститъ скотъ свой пастися на чужой нивѣ“, и т. д.; здѣсь, въ Сир. 6, 3, человѣкъ, предавшійся страстямъ, представляется подъ образомъ дерева, съ котораго срываютъ листья и плоды и оставляютъ его голымъ,—продолжается, очевидно, сравненіе, начатое во 2 стихѣ. Если же такъ, то „волъ“, о которомъ здѣсь говорится, является именно тѣмъ животнымъ, которое объѣдаетъ листья и плоды. Не препятствуетъ относить къ „волу“ глаголы 3 стиха и женскій родъ этихъ глаголовъ, такъ какъ „волъ“ *šôr* употребляется въ Библии не только о волѣ, но и о коровѣ и имѣетъ здѣсь значеніе собирательное ²⁾). Такимъ образомъ, премудрый, говоря о страстяхъ, подтачивающихъ силы человѣка, сравнилъ эти страсти съ воломъ, обгладывающимъ молодое дерево; въ Пр. 7, 22

¹⁾ См. O. Fritzsche, Kurzgef. exeg. Handbuch zu den Apokryphen, 5 Lief., Leipzig 1859. S. 35—36.

²⁾ См. W. Gesenius' Hebräische Grammatik, völlig umgearbeitet von E. Kautzsch. 26 Aufl. Leipzig 1896. S. 458.

волъ является образомъ похотливаго человѣка, и въ Іер. 50, 11 волы являются образомъ людей, преданныхъ страстямъ: сильное, упрямое и сердитое животное вполне пригодно для сравненія съ нимъ необузданныхъ страстей человѣка. Продолжая сравненіе, премудрый говоритъ уже о волѣ, какъ образѣ страстей, и о подчинившемся имъ человѣкѣ, какъ о деревѣ: „листья твои онъ съѣстъ, и плоды твои уничтожить, и оставить тебя, какъ сухое дерево“,—такая участь дѣйствительно постигаетъ иногда молодые деревца, которыя обглаживаются скотомъ и засыхаютъ. Подобнымъ образомъ понималъ данное мѣсто и Р. 59, переводя его, примѣнительно къ сирскому и латинскому переводамъ, такъ: „не возносишь мыслию души своей, чтобы она не погубила тебя, какъ дикій волъ, не поѣла твоихъ листьевъ, не истребила твоихъ плодовъ и не оставила тебя, какъ сухое дерево“.

Гр. свободно переводить начало 2 стиха: Евр. „не впади въ руку души твоей“, а Гр. „не превозноси себя по волѣ души своей“. Второе лицо глаголовъ въ 3 стихѣ въ Гр., какъ очевидно само собою, употребляется ошибочно. Въ 4 стихѣ вмѣсто единственнаго числа: „стяжавшаго ю“ въ Сл. и Гр., какъ и въ Сир., въ Евр. стоитъ множественное: וְיָצְאוּ „обладающихъ ею“, но смыслъ отъ этого не измѣняется, и легко предположить незначительную описку въ Евр., производшую измѣненіе числа (лишнее ם). Конецъ 4 стиха буквально съ Евр. читается: „и радость врага постигнетъ ихъ“, въ Гр. и Сир. свободно: „и сдѣлаетъ его предметомъ радости для врага“; такъ же свободно Гр. „душа лукава“ вмѣсто Евр. „душа сильная, жестокая“, или „страстная“, какъ въ Ис. 56, 11: „пси безстудніи душею, не вѣдающе сытости“. Лат. свободно передаетъ 2 стихъ: „не превозноси въ помышленіи души твоей, какъ волъ, чтобы не была исторгнута доблесть твоя глупостію“, а въ концѣ 4 стиха прибавляетъ: „и доведетъ до жребія нечестивыхъ“.

Объ истинной и ложной дружбѣ (Сир. 6, 5—17).

5. Языкъ сладкорѣчивый умножаетъ друзей,
и пріятныя уста заводятъ знакомства.
6. Пусть будетъ у тебя много знакомыхъ,
но совѣтниковъ—одинъ изъ тысячи;

7. если заводишь друга,—заводи осмотрительно
и не спѣши довѣряться ему.
8. Ибо бываетъ другъ—*только* на время,
и онъ не останется *съ тобою* въ день скорби;
9. бываетъ другъ, который превратится во врага
и обнаружить ссору, позорную для тебя;
10. бываетъ другъ—участникъ стола,
и не найти его въ день несчастія.
11. Въ счастіи твоёмъ онъ—какъ ты самъ,
а въ несчастіи твоёмъ удаляется отъ тебя;
12. если постигнетъ тебя несчастіе, онъ обращается про-
тивъ тебя
и скрывается отъ лица твоего.
13. Отъ враговъ твоихъ отдаляйся
и съ друзьями своими будь остороженъ.

* *
*

14. Вѣрный другъ—твердая защита,
и кто нашелъ его, *тотъ* нашелъ сокровище;
15. нѣтъ цѣны вѣрному другу,
и нѣтъ мѣры пользѣ отъ него;
16. вѣрный другъ—врачевство для жизни,
и *только* боящіеся Бога приобрѣтутъ его.
17. Боящійся Господа пользуется вѣрною дружбой,
потому что каковъ онъ *самъ*, таковъ и ближній его.

* *
*

Между различными пороками, противъ которыхъ преду-
преждать премудрый, былъ порокъ двоедушія, дѣлающій изъ
друга врага, 6, 1, ср. 5, 11—17; это даетъ автору поводъ далѣе
подробно говорить о дружбѣ и раскрыть качества какъ лож-
наго друга, такъ и истиннаго,—этимъ и занять небольшой
отдѣлъ книги бенъ-Сира, 6, 5—17.

5. Больше всего друзей бываетъ у того, кто умѣетъ
пріятно говорить, такъ какъ дружба обыкновенно начинается
бесѣдою. „Языкъ сладкорѣчивый“, или „гортань сладкая умно-
жаетъ друзей, и уста пріятныя заводятъ знакомство“, съ Евр.
буквально: „привѣтствующія миромъ“, т. е. часто привѣт-
ствуютъ знакомыхъ и отвѣчаютъ на ихъ привѣтствія. Въ
Евр. въ первомъ полустишіи употреблено единственное число:
„друга“, въ смыслѣ собирательномъ, вмѣсто „друзей“, какъ
и въ переводахъ,—Сл.: „Гортань сладокъ умножитъ други

своя, и языкъ доброглаголивъ умножить добры бесѣды“ здѣсь въ концѣ стиха, какъ и въ Гр., „умножить“ прибавлено по смыслу, а „добры бесѣды“—свободный переводъ Евр. словъ „привѣтствующія миромъ“. Сир. переводитъ свободно весь стихъ: „привѣтливыя уста,—много друзей у него, и рѣчь праведниковъ есть пожеланіе мира“; еще свободнѣе Лат.: „сладкое слово умножаетъ друзей и укрощаетъ враговъ, и языкъ пріятный изобилуетъ у хорошаго человѣка“.

6—7. Но легкость пріобрѣтенія друзей для человѣка, пріятнаго въ разговорѣ, не должна располагать къ заведенію какъ можно большаго количества друзей; не слѣдуетъ легкомысленно относиться къ заключенію дружбы. „Пусть будетъ у тебя много знакомыхъ“, буквально „много мужей мира твоего“, привѣтствующихъ тебя словомъ: „миръ!“ — „но совѣтниковъ“ или „мужей совѣта твоего“, т. е. посвященныхъ во всѣ твои тайны, — „одинъ изъ тысячи“. Этотъ мудрый житейскій совѣтъ авторъ раскрываетъ далѣе въ параллельномъ стихѣ: „если заводишь друга,—заводи осмотрительно и не спѣши довѣряться ему“; полное довѣріе другу должно вызываться не легкомысліемъ довѣряющагося, а продолжительнымъ испытаніемъ вѣрности друга. Евр. „мужи мира твоего“ въ Сир. передается довольно точно: „освѣдомляющіеся о твоемъ благополучіи“, т. е. привѣтствующіе тебя, а въ Гр. не совсѣмъ удачно: οἱ εἰρηνεόοντες „живущіе въ мирѣ“. Во второй части 6 стиха въ Евр. употреблено единственное число „мужъ совѣта“, а въ Гр. совершенно правильно—множественное, такъ какъ выраженіе это имѣетъ здѣсь собирательное значеніе. מַדְבִּיר в Евр. слѣдуетъ читать, вѣроятно, מִדְבָּר „въ испытаніи“, т. е. осмотрительно, ср. 4, 19. Сл.: „Мирствующіи (Остр.: смиряющіися) съ тобою да будутъ мнози, совѣтницы же твои одинъ отъ тысящъ. Аще стяжешь друга, во искушеніи стяжи его, и не скоро увѣрися ему“. Стихъ этотъ приводится, съ нѣкоторыми измѣненіями, и въ талмудѣ (Synhedrin f. 100b, Jebamoth f. 63b), а также у Саадія Гаона¹⁾.

8—10. Осторожность при заключеніи дружбы необходима потому, что часто друзья бываютъ ложные: „бываетъ другъ—только на время“, или съ Евр. „сообразно съ временемъ“, т. е. пока ему выгодно, „и онъ не останется съ тобою въ

¹⁾ См. Cowley a. Neubauer, The original hebrew of Eccli., p. XX.

день скорби“, когда ты будешь нуждаться въ поддержкѣ и помощи,—ложный другъ тогда-то и оставитъ тебя, не желая разстраивать себя видомъ твоего горя или боясь, что придется помогать тебѣ. Бываетъ и такой другъ, „который превратится во врага и обнаружитъ ссору, позорную для тебя“, буквально: „ссору позора твоего“; при разрывѣ съ другомъ человѣкъ благородный не станетъ говорить худого про бывшаго друга, но человѣкъ низкій, поссорившись съ другомъ, превращается въ злѣйшаго врага, старается опозорить своего бывшаго друга, пользуясь для этого всѣмъ, что узналъ про него во время близкихъ съ нимъ отношеній. Бываютъ, наконецъ, друзья своекорыстные, любящіе жить на чужой счетъ,—такіе, конечно, первыми покинутъ человека, когда постигнетъ его несчастье: „бываетъ другъ—участникъ стола“, любящій только покушать у друга, „и не найти его въ день несчастія“,—та же мысль и въ Пр. 19, 4. Всѣ эти три стиха имѣютъ одинаковое начало: חֵן וְיָׁ ׀ „есть другъ“, только въ 8 передъ этими словами стоитъ союзъ כִּי „потому что“, котораго нѣтъ въ Сир. Впрочемъ, въ Сир. нѣтъ и двухъ слѣдующихъ стиховъ, 9 и 10, — очевидно, по недосмотру, вслѣдствіе одинаковаго начала всѣхъ стиховъ, или сходнаго окончанія 8 и 10 стиховъ: חֵן וְיָׁ „скорби“ и חֵן וְיָׁ „несчастія“. Гр. и Сл. передаютъ эти стихи очень точно: „Есть бо другъ во время свое, и не пребудетъ во время скорби твоея; И есть другъ, премѣняйся во врага, и сваръ поношенія твоего открыть; И есть другъ общникъ трапезамъ, и не пребудетъ во время скорби твоея“. Въмѣсто „во врага“ εἰς ἐχθρόν въ 9 стихѣ, какъ читается въ Сл. и нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (А, С, 70, 55, 106 и др.), въ другихъ спискахъ стоитъ εἰς ἑχθραν, переходитъ „во вражду“, — вѣроятно, это чтеніе и есть первоначальное въ Гр., оно свободно передаетъ Евр. текстъ; Лат. отступаетъ только въ 9b: „и есть другъ, который обнаружитъ ненависть, и ссору, и поношенія“.

11—12. Описывается ложный другъ, который остается другомъ только до тѣхъ поръ, пока человѣкъ счастливъ, и покидаетъ его, какъ только онъ впадаетъ въ несчастіе. „Въ счастіи твоёмъ онъ—какъ ты самъ“, т. е. кажется тѣснѣйшимъ твоимъ другомъ,—„второй ты“, какъ въ Р. 59,—„а въ несчастіи твоёмъ удаляется отъ тебя; если постигнетъ тебя несчастіе, онъ обращается противъ тебя и скрывается

отъ лица твоего“. Гр. и Сл.: „И во благихъ твоихъ будетъ якоже ты, и на рабы твоя дерзнетъ; Аще смиренъ будеши, будетъ на тя, и отъ лица твоего скрывается“. Первая фраза 11 стиха: „и во благихъ твоихъ будетъ якоже ты“ означаетъ то же, что и въ Евр.: во время счастья твоего онъ будетъ, какъ ты; но Рус., подѣ влияніемъ второй части стиха, понимаетъ ее узко: „въ имѣніи твоёмъ онъ будетъ какъ ты“, т. е. будетъ безцеремонно распоряжаться твоимъ имуществомъ, какъ своимъ. Во второй же части 11 стиха Гр. далеко отступаетъ отъ Евр.: вмѣсто „и въ несчастіи твоёмъ удаляется отъ тебя“ **וּבְרַעְתָּהּ יִתְנַדֵּה מִמֶּךָ**, Гр. имѣетъ: „и дерзко, свободно будетъ обращаться, παρρησιάζεται, съ домочадцами твоими“, т. е. будетъ распоряжаться ими, какъ въ собственномъ домѣ; можетъ быть, Гр. читалъ **וּבְרַעְתָּהּ יִתְנַדֵּד**. Евр. чтеніе подтверждается Сир. Вмѣсто Евр.: „если постигнетъ тебя несчастіе“, Сир. имѣетъ: „если падешь“, а Гр.: „если ты будешь униженъ“,—свободный переводъ тѣхъ же Евр. словъ, какъ и далѣе въ Сир.: „пойдетъ и скроется отъ тебя“. Лат. очень неправильно передаетъ свой Гр. подлинникъ: „Если другъ останется неизмѣннымъ, то пусть будетъ какъ бы равнымъ тебѣ и пусть довѣрительно поступаетъ съ домочадцами твоими. Если онъ уничтожитъ себя передъ тобою и скроетъ себя отъ лица твоего, то ты будешь имѣть единодушную добрую дружбу“. Нельзя не замѣтить, что Лат. переводчикъ очень плохо понялъ смыслъ Гр. текста и изложилъ здѣсь свою собственную мысль, воспользовавшись только отдѣльными словами подлинника.

13. Какъ заключеніе къ предшествующимъ совѣтамъ, выставляется общая мысль: „отъ враговъ твоихъ отдаляйся и съ друзьями своими будь остороженъ“. Враговъ легко узнать, отъ нихъ слѣдуетъ держаться подалѣе, чтобы они не могли причинить много вреда; гораздо опаснѣе ложные друзья, могущіе воспользоваться своею близостью къ человеку во вредъ ему,—вотъ почему бенъ-Сира совѣтуетъ ко всѣмъ вообще друзьямъ относиться осторожно, чтобы узнать, кто изъ нихъ истинный и кто ложный другъ. Стихъ приведенъ у Саадія Гаона согласно съ Евр., только вмѣсто **וְהָיָה** „будь остороженъ, внимателенъ“, Саадія употребляетъ синонимъ **וְהָיָה** „будь остороженъ“. Переводы слѣдуютъ Евр.; Сл.: „Отъ враговъ твоихъ отлучися и отъ друзей твоихъ

внимай“, Сир.: „отъ врага твоего удайся и друга твоего остерегайся“, единственное число въ собирательномъ смыслѣ.

14—16. Въ противоположность другу ложному, котораго слѣдуетъ остерегаться, вѣрный другъ является неоцѣненнымъ сокровищемъ для того, кто его имѣетъ, и наградою ему отъ Бога за благочестивую жизнь. „Вѣрный другъ—твердая защита, и кто нашелъ его, тотъ нашелъ сокровище; нѣтъ цѣны вѣрному другу, и нѣтъ мѣры пользѣ отъ него“, или добру, приносимому имъ тебѣ, такъ какъ истинный другъ заботится о тебѣ, какъ о самомъ себѣ и даже болѣе: извѣстны случаи, когда друзья отдавали за друга свою жизнь; библейскій примѣръ вѣрной дружбы—Іонаанъ, сынъ Сауловъ, преданный другъ Давидовъ (1 Цар. 19, 1—7, 20 гл., особенно за ст., и др.). Вѣрный другъ заботится не только о внѣшнемъ благополучіи друга, но и о душѣ его, и готовъ всегда удерживать его отъ несправедливаго дѣла, исправить его ошибки; въ этомъ отчасти смыслъ премудрый говоритъ далѣе, что „вѣрный другъ—врачевство для жизни“, такое лѣкарство, которое поддерживаетъ жизнь. Вотъ почему такое великое благо, какъ истинный другъ, посылается Богомъ только людямъ благочестивымъ: „и только боящіеся Бога приобрѣтутъ его“. Всѣ эти три стиха, соотвѣтствующіе тремъ стихамъ о ложномъ другѣ, ст. 8—10, имѣютъ въ первой части тождественныя выраженія אִישׁוֹ אֱמִינִי „другъ вѣрности“, или „вѣрный“, хотя это выраженіе и не вездѣ стоитъ въ началѣ стиха, какъ было въ прежде отмѣченныхъ случаяхъ. Гр. и Сл.: „Другъ вѣренъ—кровь крѣпокъ, обрѣтый же его, обрѣте сокровище (Гр. списокъ 70 прибавляетъ: сокровище „благословенія“). Другу вѣрну нѣсть измѣны, и нѣсть мѣрила добротѣ его. Другъ вѣренъ—врачеваніе (Остр.: утѣха) житію, и боящіеся Господа обрящутъ его“. „Добротѣ его“, τῆς χαλλονῆς αὐτοῦ, въ Евр. יְדִיכָהוּ собственно „добрымъ качествамъ его“ или же „добру, получаемому отъ него“, „пользѣ отъ него“,—последнее по смыслу правильнѣе. Во всякомъ случаѣ, очень узко понимаетъ это выраженіе Рус.: „добротѣ его“; правильнѣе Р. 59: „и достоинству его нѣтъ цѣны“. Вмѣсто словъ: „кровь крѣпокъ“, סֶהֱתָ קְרָתָא „крѣпкій покровъ“, „твердая защита“, въ Евр. читается: другъ вѣрный—„другъ крѣпости“, т. е. „другъ твердый“,—такъ же и въ Сир.; но это чтеніе слѣдуетъ признать ошибочнымъ, такъ какъ въ двухъ слѣдующихъ стихахъ, параллельныхъ 14-му,

нигдѣ нѣтъ повторенія слова 'dgeb „другъ“ въ сказуемомъ, и здѣсь оно явилось, какъ описка; вѣрное чтеніе сохранено въ Гр. Первая часть 16 стиха буквально читается съ Евр.: „сумка жизни ׀ׁׁׁ ׀ׁׁׁ—другъ вѣрный“; *qerôr* значитъ „мѣшочекъ, сумка“—для денегъ, Бт. 42, 35, Прит. 7, 20 („кошелекъ серебра“ Рус., Сл.: „довольно сребра“), ср. Агг. 1, 6;—для мирры П. П. 1, 12; въ образной рѣчи обозначаетъ то вмѣстилище, въ которомъ хранится у Бога беззаконіе человѣка, Іов. 14, 17 („запечатлѣлъ же ми еси беззаконія въ мешцѣ“), и его жизнь, 1 Цар. 25, 29,—въ послѣднемъ мѣстѣ употребляется то же самое выраженіе, что и у бень-Сира, „сумка жизни“ („будетъ душа господина моего привязана союзомъ жизни у Господа Бога“), оттуда, вѣроятно, оно и взято авторомъ. Но переводы Гр. и Сир. согласно читаютъ „лѣкарство жизни“,—повидимому, въ этомъ смыслѣ они понимаютъ выраженіе „сумка жизни“, такъ какъ едва ли можно предполагать здѣсь иное еврейское выраженіе въ ихъ подлинникѣ (напр., ׀ׁׁ „бальзамъ“, какъ думаетъ Шехтеръ, или ׀ׁ—арамейское слово для обозначенія порошка, лѣкарства, какъ предполагаетъ Изр. Леви). И пониманіе древнихъ переводовъ можно признать правильнымъ, такъ какъ трудно придумать иное объясненіе такого образа; выше сказано, что сумочки употреблялись иногда для мирры, значитъ, онѣ могли служить вмѣстилищемъ и лѣкарственныхъ мазей,—этимъ и объясняется, вѣроятно, пониманіе Гр. и Сир. переводчиковъ. „Лѣкарство жизни“ или „врачество для жизни“—этотъ переводъ правильно выражаетъ мысль автора, желавшаго сказать, что истинный другъ поддерживаетъ жизнь человѣка и исправляетъ ее, если она уклоняется отъ вѣрнаго пути. Вторая половина 16 стиха въ Сир. передана свободно: „и это тотъ (есть вѣрный другъ), кто боится Бога“. Лат. также свободно передаетъ 15b и 16a полустихія: „и всѣ золота и серебра не сравнятся съ (non est digna contra) благомъ вѣрности его. Вѣрный другъ—лѣкарство жизни и безсмертія“...

17. Свою рѣчь о дружбѣ премудрый заканчиваетъ раскрытіемъ только-что высказанной мысли о томъ, что вѣрнаго друга можетъ имѣть только благочестивый. „Боящійся Господа пользуется вѣрною дружбой, потому что каковъ онъ самъ, таковъ и ближній его“: другомъ его можетъ быть только благочестивый же человѣкъ, а такой никогда не сдѣ-

лается ложнымъ другомъ,—вотъ почему благочестивый имѣетъ вѣрныхъ друзей. Такое чтеніе стиха возстановлено по древнимъ переводамъ, которые здѣсь сохранили, повидимому, первоначальный видъ текста; Гр. и Сл.: „Боящійся Господа управляетъ дружбу свою, якоже бо самъ, тако и искренній его“,— „управляетъ“, т. е. дѣлаетъ прямою, правильною, вѣрною“, Сир. во множественномъ числѣ: „боящіеся Бога пребудутъ въ его дружбѣ“ и т. д. Въ Евр. же первая часть стиха опущена,—очевидно, потому, что она начиналась одинаково со второю частью предыдущаго стиха,—а для дополненія стиха, оставшагося только въ одномъ полустижіи, прибавлена новая фраза, и стихъ получился такой: „ибо какъ онъ, такъ и ближній его, и какъ имя его, такъ и дѣла его“, т. е. онъ благочестивъ, боится Бога не по имени только, но и на дѣлѣ. Рус. не совсѣмъ правильно передаетъ Гр. подлинникъ: „боящійся Господа направляетъ дружбу свою такъ, что, каковъ онъ самъ, такимъ дѣлается и другъ его“; Р. 59, ссылаясь на сирскій и арабскій переводы, предлагаетъ очень свободную, хотя и вѣрную по мысли, передачу: „между богобоязненными бываетъ прочное дружество, потому что они единомысленны“.

Прот. А. Рождественскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки